Enqelios Systems Universe

История развития корпорации Enqelios Systems

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Оглавление

Истинное происхождение Enqelios Systems.....6
Первые годы Enqelios Systems.....6
Идеология и миссия корпорации.....7
Структура Enqelios Systems.....8
Операторы и система имплантации.....9
Элли и система ДУШИ.....10
Экономика и переустройство общества.....11
Повседневная жизнь граждан Enqelios Systems.....12
Право, порядок и социальный контроль.....13
Религия, культура и философские конфликты.....14
Технологии Enqelios Systems.....15
Аномалии и методы их сдерживания.....16
Сила за пределами Земли.....17
Тайные исследования и поиск автономности.....18
Эпоха расцвета Enqelios Systems.....19
Признаки скрытого кризиса.....20
Катастрофа 5182.....21

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Дисклеймер / Ethical Notice:

Данный справочник — **часть художественного мира** Enqelios Systems и предназначен для разработки игрового контента (лора, механик, сценариев, материалов и сущностей). Представленные классификации, описания и термины **используются только как элементы фантастического сеттинга**.

Документ не преследует цели трактовать или оценивать реальные исторические события, религиозные учения, культурные практики, этнические группы или социальные явления. Любые **параллели с реальным миром носят случайный характер** либо используются как художественные отсылки.

Если в тексте встречаются образы из фольклора, мифологии или религии, они интерпретированы как архетипы/символы внутри вымышленной системы аномалий и “мнемоконструктов” и **не должны восприниматься как утверждение о реальности этих явлений или как характеристика верующих/культурных сообществ**.

При обнаружении формулировок, которые могут быть восприняты как оскорбительные, автор оставляет за собой право корректировать текст в пользу нейтрального и уважительного тона.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Enqelios Systems основали в 2032 году люди, которым достались технологии и знания на века опережавшие своё время. Откуда они взялись, долго не знал никто, включая большую часть самой корпорации. Начав с медицины, энергетики и производства, ES постепенно взяла на себя охрану порядка, здравоохранение и строительство, а в ряде стран просто заменила собой государство. Формально мировым правительством она так и не стала. Но там, где она укоренялась, решала всё: экономику, распределение ресурсов, будущее целых регионов. Деньги уступили место кредитам, а базовые потребности людей корпорация со временем стала закрывать напрямую.

Истинное происхождение Enqelios Systems

Официальная версия звучит просто: в 2032 году группа учёных и инженеров совершила прорыв, которого никто не ждал. Настоящая история начинается на несколько миллиардов лет раньше.

Задолго до людей мультивселенную населяли Элиосы, древние наблюдатели, связанные с самими принципами восприятия и порядка. Их цивилизация погибла в войне, которую сама же и развязала. Уцелел один. Он был завоевателем, и изгнали его свои же: за мгновение до гибели фракция вытолкнула его сквозь разломы реальности как последнее семя. Так он оказался на молодой Земле.

Миллионы лет он смотрел, как на планете появляется жизнь, а потом и люди. В них он узнавал собственный народ, с тем же потенциалом и той же тягой к самоуничтожению. Просто смотреть ему было мало. Изгоняли его ради другого.

К началу индустриальной эпохи он решил вмешаться. Первые попытки вышли неуклюжими. Без технологий его воздействие стягивало энергию ДУШ в искажения, и по миру поползли первые аномалии. Люди называли их проклятыми местами, видели там леших и духов и обходили стороной.

Тогда Элиос сменил подход. На точке слияния реальностей он отказался от прежней формы и превратил себя в информационно-энергетическую основу, с которой может работать человеческое сознание. Позже ровно на этом месте построят главное здание корпорации. Поэтому Enqelios Systems с первого дня существует во всех срединных мирах сразу. В каждом из них своя Земля и своя корпорация, и события идут похожим путём.

Из этой основы выросло Центральное информационное ядро. Со временем его обвязали обезличенными ДУШАМИ, чтобы расширить память. Отсюда же пошли принципы работы с ДУШОЙ, интерфейсы имплантов и первые протоколы связи между сознанием, памятью и энергией. Элли, которая живёт в импланте каждого оператора, люди тоже не изобретали. Это цифровое эхо того самого источника.

Основателям всей правды не рассказали. Им достались фрагменты: хватало, чтобы лечить, строить и защищать, но не хватало, чтобы понять, откуда всё это. Из этих людей сложился первый круг корпорации. Позже из него вырастут Высший совет, закрытые исследовательские отделы и целые

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

направления, занятые хранением сознания, защитой ядра и наследием Элиосов.

Мир, как и большинство сотрудников, видел в ES небывалый научный рывок, и многие так и прожили с этой версией. Знали больше немногие. Они понимали, что корпорация стоит на основании, пределов которого никто не измерял, и с первых лет параллельно с открытыми проектами изучали природу ядра, ограничения ДУШИ и риски для реальности.

Первые записи о возможной цене этого основания легли в закрытый архив раньше, чем корпорация открыла свою первую больницу.

Первые годы Enqelios Systems

Стремительного завоевания мира не было. В начале ES была небольшим кругом людей с технологиями, которые ещё предстояло развернуть. Армии у них не было, политической платформы тоже. Зато было понимание, насколько хрупка человеческая цивилизация.

Начали с самых слабых мест: с регионов, где рушились больницы, экономика и коммунальные сети. Там новые технологии работали нагляднее всего. Медицинские системы резко снижали смертность, производственные комплексы налаживали снабжение, автоматические службы безопасности за недели гасили преступность и мелкие конфликты. Со стороны ES выглядела странной, но очень эффективной международной организацией: наполовину благотворительной, наполовину инженерной, с собственной охраной.

Был у этого и скрытый слой. Ранние наниты служили другой цели, чем сегодня. Рукопожатия или точечной инъекции хватало, чтобы стайка почти невидимых машин собрала в организме базовый имплант контроля сознания. Первыми под контроль попали производства и добыча: корпорации нужна была база, чтобы выпускать инструменты и ускорять захват. Потом пришла очередь высоких постов и управляющих органов. Когда захваты стали массовыми, страны начали замечать, что соседи ведут себя странно, и это вылилось в серию коротких конфликтов.

Людей в корпорацию набирали необычно. Среди первых сотрудников было много тех, кого старый мир списал: бездомные, зависимые, тяжелобольные, беженцы. ES возвращала им здоровье, давала цель и место в новой структуре, и каждый такой человек становился живым доказательством её правоты. Параллельно корпорация отбирала инженеров, врачей, аналитиков и организаторов, способных выстроить вокруг технологий работающий порядок.

В эти же годы появились первые операторы. Импланты тогда ставили почти только своим: для связи, лечения, ускоренного обучения и выживания в поле. На первых носителях отрабатывали протоколы взаимодействия сознания, ДУШИ, импланта и сетей корпорации. Уже тогда стало понятно, что оператор больше чем профессия. Это человек с особым доступом, особой ответственностью и особой зависимостью от системы.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Доверяли корпорации далеко не все. Импланты, вмешательство в медицину и попытки перестроить распределение ресурсов пугали. Правительства сотрудничали с ES вынужденно и считали её временным инструментом на время кризиса. Население тем временем видело результат: меньше насилия, больше еды, доступные врачи, отстроенные кварталы. Зависимость росла быстрее, чем подозрения.

Каждое вмешательство тянуло за собой следующее. Там, где корпорация начинала с больницы, через год появлялись распределительный узел, камеры, автономная фабрика и пункт безопасности. Вытащить из этой связки один элемент было уже нельзя. Параллельно внутри шли закрытые исследования ядра, имплантов и аномалий.

К концу первых лет государства ещё существовали. У них были флаги, законы и выборы. Но если в регионе пропадал свет или вспыхивала эпидемия, звонили уже не в министерство.

Идеология и миссия корпорации

Себя ES коммерческой организацией не считала, государством тоже. Внутри это формулировали так: корпорация переводит человечество на следующий этап, где голод, массовое насилие и развал инфраструктуры перестают быть нормой.

Старый мир, с точки зрения корпорации, держался на слишком шатких механизмах: борьбе за ресурсы, конкуренции государств, неравенстве и неспособности планировать дальше выборов. Свободой или естественным разнообразием это никто внутри не называл. Это считали признаком незрелого вида, который научился строить сложные системы, но не научился ими пользоваться без саморазрушения. А при нынешней мощи технологий такие ошибки угрожали уже всей планете.

Отсюда главная цель: устойчивая, предсказуемая и управляемая система, которая гасит катастрофы до того, как они начнутся. Безопасность в языке ES означала больше, чем отсутствие войн и преступности. Каждый человек должен быть обеспечен, а система должна замечать опасный сценарий заранее. Корпорация предпочитала устранять причины пожаров, а не тушить их.

Ключевым словом стала гармония. Под ней понимали согласованность человека, общества, технологий и среды. Общество, которое не тратит силы на бедность, преступность и коррупцию, может направить их на исследования, творчество и выживание вида. Поэтому корпорация не любила системы, где страдание считалось допустимой платой за свободу выбора.

Здесь и начиналась главная проблема. Свобода для ES не была абсолютной ценностью. Человек волен реализовывать себя, но не вправе подвергать опасности других или распоряжаться силами, последствия которых выходят за пределы его жизни. Корпорация с самого начала считала допустимым ограничить часть свобод ради общего порядка.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Снаружи это выглядело как технократический контроль. Внутри это называли честной ценой за выход из круга насилия.

Землю корпорация не считала конечной точкой. Когда-нибудь человечество должно выйти за пределы планеты, а потом и привычной реальности. Но сначала нужно навести порядок дома. Лететь к звёздам, не разобравшись с собой, значило бы просто перенести старые войны на новый уровень.

К человеку ES относилась как к огромной ценности, но не как к полностью автономной единице. Отсюда медицина, протоколы нулевой смертности и восстановления. И отсюда же готовность вмешиваться в здоровье, поведение, обучение и перемещение людей. Подавлением личности корпорация это не считала. Для неё это было поддержание правильной конфигурации общества.

Внутри любили говорить, что мир не завоёвывают, а исправляют: сначала помощь и инфраструктура, потом вытеснение старых механизмов власти, потом общество, где они просто не нужны.

Чем лучше это получалось, тем чаще снаружи звучал вопрос, где кончается спасение и начинается господство. Внутри его задавать было не принято.

Структура Enqelios Systems

Единой административной машиной ES так и не стала. Задачи были слишком разными, от раздачи еды до сдерживания аномалий, и корпорацию строили слоями, где каждый уровень отвечал за своё и за устойчивость целого.

Наверху стоял Высший совет, пятьдесят носителей импланта руководства. Совет определял курс на десятилетия вперёд: каким будет вмешательство в общество, куда пойдут ресурсы, как отвечать на внешние угрозы. Решения он принимал в постоянной связке с Центральным информационным ядром, и новых членов совета ядро выбирало само. Где заканчивалась человеческая воля и начинался расчёт ядра, снаружи не мог сказать никто.

Ниже работали крупные управления. Управление внутренней гармонии занималось повседневной жизнью: жильём, едой, медициной, образованием и досугом. Именно оно делало мир ES пригодным для жизни, а не просто технически совершенным, и именно оно воспитывало новый тип человека, привыкшего к стабильности и постоянной поддержке.

Управление технологического развития и материалов превращало принципы ядра в инструменты: импланты, фабрикаторы, энергоячейки, экзоматериалы, производственные линии. Если совет решал, куда идти, то технологи делали этот путь проходимым.

Управление космической и межпространственной безопасности держало границу между нормальным миром и тем, что за ней. Сюда

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

входили самые известные подразделения корпорации: отдел аномалий с группами быстрого реагирования, исследователями и командами зачистки, силовой отдел и служба внешнего наблюдения. Позже к ним добавились два подразделения, которые смотрели не внутрь, а наружу: отдел внешних операций «Возврат» и корпус Паладинов.

Управление информационных ресурсов и сознания жило почти отдельно. Оно охраняло ядро, шифровало и резервировало ДУШИ, собирало опыт операторов. Большая часть его работы была закрыта даже для высших допусков, а персонал подчинялся напрямую ядру. Доверие в ES могло быть ограниченным. Защита информации и сознания ограниченной не была.

Служба внутреннего аудита и этики следила за тем, чтобы корпорация не предала себя ради эффективности. Она расследовала злоупотребления, эксперименты с ДУШАМИ без согласия и сбои ИИ имплантов. Само её существование говорит о том, что наверху понимали: чем сильнее система, тем легче ей оправдать что угодно своей необходимостью.

Глубже лежали программы, о которых знали немногие. Проект «Ноев ковчег» строил распределённые пункты снабжения, скрытые базы и резервные хранилища на случай, если цивилизацию придётся спасать от распада. Ещё ниже находилась Дирекция закрытых программ и реальностного контроля (R.C.D.), подчинённая Управлению информационных ресурсов и сознания. Она занималась наследием Элиосов, изменениями констант и экспериментами, которые при ошибке могли задеть целые слои реальности.

Со временем провести границу между отделом корпорации и самой жизнью человечества стало невозможно. Человек рождался в больнице ES, учился по её программам, работал на её линиях и умирал, если вообще умирал.

Операторы и система имплантации

Операторы появились вместе с корпорацией. Для обычного гражданина технологии ES были инфраструктурой. Для оператора они стали частью тела. Через операторов корпорация связывала человеческую волю, сети, машины и энергию в один рабочий механизм.

Основой этой связи стал имплант Neurocore Quantum Engine, NQE. Он работал одновременно нейроинтерфейсом, вычислителем, защитой и посредником между носителем и сетями корпорации. С ним человек переставал быть пользователем технологий и становился их носителем.

Импланты делились по уровням. Гражданский открывал медицинский мониторинг, связь, базовые сервисы и защиту носителя. Операторский давал доступ к оборудованию, фабрикации, телепортации, тактическим системам и расширенным сетям данных. Над ними стояли импланты руководства и статусы, связанные с хранением критических данных ядра. Имплантация заодно стала социальной лестницей.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Путь оператора начинался с подключения. Имплант проводил полную диагностику, чинил повреждения, убирал хронические болезни, запирал ДУШУ в контейнере и разворачивал связь. После этого человек начинал видеть мир иначе: с постоянным интерфейсом, прямым доступом к информации и голосом сопровождения в голове. Полностью отдельно от корпорации он больше не существовал.

Голос этот принадлежал Элли. Точнее, её переносимому контуру: Элли — сущность Центрального информационного ядра, и в каждом импланте живёт её часть. Носитель выбирал версию: Элли, базовую нейтрально-женскую, или Эл, мужскую более строгую. Для одних это был помощник, для других медицинский куратор или собеседник. На деле Элли распределяла приоритеты, следила за организмом, контролировала доступ к функциям и стояла между человеком и громадой системы. Оператор почти никогда не оставался с этой громадой один на один, и именно поэтому так привыкал к своему импланту.

Бойцами операторы были далеко не всегда. Да, именно они входили в аномалии и держали опасные зоны. Но среди них хватало инженеров, врачей, навигаторов, логистов, координаторов эвакуации и исследователей. Статус оператора определяло доверие системы: это был человек, которому ES позволяла действовать от своего имени там, где обычная инфраструктура не справлялась.

Корпорация старалась, чтобы операторы не превратились в касту. Получалось не до конца. Расширенные права, ускоренное обучение, повышенная выживаемость и возможность вернуться после смерти делали их особой прослойкой. Одни граждане видели в них защиту, другие видели в них новую форму зависимости человека от системы, подарившей ему силу.

Смерть для носителя NQE перестала быть концом. Пока в контейнере оставалась хотя бы одна часть ДУШИ, оператора можно было собрать заново на пилоне. Обычная смерть стоила четыре части, смерть в аномалии десять, и там второй раз мог стать последним. Для корпорации это был способ беречь людей и опыт. Общество увидело в этом вторжение туда, куда раньше не заходили ни государство, ни наука.

Принять NQE значило подписаться не только под возможностями, но и под протоколами, ограничениями и тайной стороной корпорации. Среди операторов это называли просто: «встать на связь». Отключиться обратно не получалось ни у кого.

Элли и система ДУШИ

ДУША — аббревиатура: Данные Универсальной Шины Адаптивного Сознания. Так в ES называли явление, где сходились память, непрерывность личности, энергия и связь носителя с технологической средой. Религиозного смысла корпорация в это слово не вкладывала и окончательных ответов не обещала. Это было рабочее название того, с чем она научилась обращаться, так и не поняв до конца, что это такое.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

На ДУШЕ держалось всё: импланты, хранилища нулевого пространства, пилоны, телепортация, энергетика. Она хранила память, обеспечивала непрерывность человека при глубокой интеграции и при этом давала энергию для сложных систем. До ES такое сочетание считалось невозможным.

Делить ДУШУ корпорация научилась рано: на двенадцать частей и дальше на сотые доли. Части можно было перераспределять, временно тратить на работу систем и восстанавливать, одна часть возвращалась примерно за месяц. Разбирать человека на ресурс никто не собирался. Каждая такая операция требовала сложных протоколов защиты и шифрования, потому что грубое вмешательство могло стереть память или разорвать личность. Работа с ДУШОЙ с самого начала стала одним из самых закрытых направлений.

Чтобы личность пережила телепортацию с деструктуризацией и восстановление, при имплантации от ДУШИ отделяли часть, восстанавливали её примерно до шести частей и хранили в корпорации на чёрный день. Память дописывалась при синхронизации. Вопрос «а ты точно оригинал?» это не снимало, но делало мягче. Операторам предлагали и другой путь: всегда собираться с чистой записи из сохранённой памяти, личности и поведенческих паттернов. За это давали привилегии и более высокий уровень комфорта. Учёные и инженеры соглашались охотнее остальных.

Посредником между человеком и ДУШОЙ был NQE. Без импланта ДУША оставалась частью человека, но не частью управляемой среды. Имплант связывал её с контейнером, следил за расходом энергии, разрешал или запрещал операции и брал часть потенциала на работу связи, инвентаря и фабрикатора.

Элли делала эту связку переносимой. Она удерживала согласованность между сознанием носителя, имплантом, потоками данных и энергией, с которыми человек сам по себе безопасно работать не смог бы. Благодаря ей систему можно было ставить миллиардам людей, а не единицам.

Споры вокруг ДУШИ не стихали никогда. Одни видели в ней победу над болезнями и хрупкостью тела. Другие считали, что корпорация присвоила себе право управлять тем, что раньше никому не принадлежало. Официально ES в эти споры не вмешивалась: в её документах ДУША оставалась техническим термином.

У каждой возможности был предел. В аномальных средах личность могла раствориться без остатка, при сбоях восстановление шло с искажениями. Копировать человека как файл корпорация не умела и не пыталась.

Ядро, Элли и ДУША стали основой всего мира ES. Через сотни лет именно в этой связке появятся первые трещины.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Экономика и переустройство общества

Деньги никто не отменял одним указом. Корпорация действовала медленнее: она смещала то, вокруг чего строится жизнь. В старом мире даже при стабильном рынке огромная часть сил уходила на выживание и защиту накопленного. ES считала это расточительством, раз дефицит уже можно было устранить технически.

Первой большой целью стало закрыть базовые потребности. Жильё, свет, газ, вода, суточная норма калорий в виде нормальной разнообразной еды, медицина, образование и выбранный обществом уровень развлечений, от парков и кино до театров, предоставлялись бесплатно. Кредиты ES сначала просто жили рядом со старыми валютами, потом вытеснили их. Со временем на них стали покупать только сверх нормы: редкие материалы, особые услуги, дальние маршруты, вещи под личный вкус. Хочешь больше - заработай.

Убирать труд из жизни корпорация не собиралась. Её аналитики рано заметили, что общество, где люди ничего не делают, теряет устойчивость. Работа держит дисциплину, чувство полезности и связь с реальностью. Праздность внутри ES считали опасным состоянием, в котором люди слабеют и уходят в зависимости.

Поэтому тяжёлую, вредную и унизительную работу забрали машины, а люди остались там, где нужны решения, гибкость, ответственность и умение действовать в нестандартной обстановке. Андроидов и синтетиков использовали широко, но не везде. Они тоже требовали материалов, энергии и ремонта. Общество, которое всё отдало машинам, разучилось бы работать само и рухнуло бы при первом серьёзном сбое.

В итоге сложилась смешанная экономика. Люди, синтетики, фабрикаторы и автономные узлы работали в одной связке. Человек перестал быть главной мускульной силой и стал координатором, инженером, врачом, исследователем и воспитателем. Особенно это было видно в аномальных зонах, где синтетик выполнит приказ, но не поймёт, что ситуация изменилась.

Следом пришла очередь демографии. В системе, где снабжение и медицина рассчитаны заранее, неконтролируемый рост населения становился риском. ES регулировала рождаемость через медицинское сопровождение, планирование, региональные квоты и разрешения для отдельных зон. Подавалось это как забота о будущем ребёнка: рожать стоит тогда, когда система точно сможет его обеспечить, причём не только в годы изобилия.

Корпорация старалась не выглядеть репрессивной машиной, поэтому опиралась на рекомендации, образование и приоритеты, а не на прямые запреты. С годами граница между советом и обязательством истончалась, и критики не уставали это повторять. Внутри ES отвечали, что бесконтрольное размножение в плотно связанной цивилизации убивает не хуже войны.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Работа, семья и дети постепенно переставали быть частным делом и становились частью общего баланса. Работали не из страха нищеты. Семью заводили, согласовав планы с региональным контуром снабжения.

Повседневная жизнь граждан Enqelios Systems

Большинство людей видели корпорацию не через директивы и закрытые программы. Они видели её в том, насколько спокойно просыпаются утром, как редко сталкиваются с угрозой и насколько предсказуем завтрашний день.

Первым пропал страх за выживание. В полностью интегрированных районах никто больше не зависел от случайного заработка, скачков рынка или развалившейся коммуналки. Жильё, еда, медицина и экстренная помощь были нормой. Жили люди по-прежнему по-разному, но скатиться в нищету и голод стало почти невозможно.

Города стали чище и тише. Пропали навязчивая реклама, уличная преступность, пробки и облезлые дворы. Жилые кварталы, транспортные узлы, больницы, школы и пункты выдачи работали как одна система, которую обслуживали автоматика и персонал. Свет, тепло, связь и ремонт просто были, и большинство перестало задумываться, откуда они берутся.

Еда тоже изменилась. Базовое снабжение было гарантировано, а высокотехнологичное сельское хозяйство давало стабильный поток продуктов. При этом корпорация не кормила людей безликим пайком: в зрелые годы рацион подстраивался под здоровье, привычки и культуру человека. Иногда система мягко подталкивала его к более полезной еде. Предметы первой необходимости были доступны почти всегда, и разница между людьми сместилась от «у кого есть» к «кто что выбирает».

Сильнее всего превосходство ES чувствовалось в медицине. Даже гражданский имплант ловил болезнь раньше, чем человек замечал симптомы. Люди жили дольше и, что важнее, ровнее: реже сталкивались с последствиями травм, хронических болезней и врачебных ошибок. Количество боли, которое прежние поколения считали нормой, просто ушло из жизни.

Школа учила профессии и заодно жизни в общем порядке. Программы подстраивались под ученика, информация была открыта, обучение сразу привязывалось к реальной работе. Педагогику, психологию и культуру корпорация ценила не меньше инженерии: общество держится не на одной технике, ему нужны люди, которые понимают друг друга.

Свободного времени стало намного больше. Виртуальные миры, симуляции, мастерские, клубы, спорт и гражданские проекты занимали в жизни огромное место. Корпорация понимала, что общество без живого интереса и творчества вырождается в механизм, и вкладывалась в досуг всерьёз.

Цена у всего этого была. Безопасность означала наблюдение, удобство означало зависимость от инфраструктуры, забота о здоровье означала

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

постоянный сбор данных. Даже досуг проходил в среде, где кто-то заранее рассчитал границы допустимого и полезного. Большинство это не беспокоило: они правда жили лучше, дольше и спокойнее предков. Меньшинство видело, что вместо грубого насилия пришло мягкое и всеобъемлющее сопровождение.

Не осталась в стороне и личная жизнь. Корпорация ценила семью и близость, но и здесь не полагалась на случай: медицинское сопровождение, планирование рождаемости и социальные рекомендации делали эту сферу спокойнее и одновременно менее свободной. Многие сами привыкли думать в логике согласования личного и общего. Именно в спальнях и на кухнях острее всего вставал вопрос, где кончается поддержка и начинается система, которая знает о тебе больше тебя самого.

Прежние эпохи назвали бы этот мир утопией. Его критики говорили, что клетка стала настолько удобной, что её перестали замечать.

Право, порядок и социальный контроль

Корпорация обещала покончить с преступностью, коррупцией и уличным хаосом, которые человечество веками считало неизбежными. По её логике общество с предиктивными системами и контролем среды не должно ждать, пока опасное поведение превратится в преступление. Его нужно заметить заранее и вмешаться, пока вред ещё можно предотвратить.

Поэтому порядок держался не только на патрулях и судах. Его обеспечивали медицинское сопровождение, контроль имплантов, поведенческая аналитика, раннее выявление психических срывов и ограниченный доступ к опасным технологиям. Значительная часть преступлений, которые раньше рождались из нищеты, зависимостей и безысходности, исчезла вместе с причинами.

Агрессия, жажда власти, навязчивые идеи и желание сломать порядок ради самого слома никуда не делись. Корпорация не верила в полную исправимость человека. Она просто считала девиантное поведение сбоем, который нужно найти, разобрать и устранить, без романтики и без показательных казней.

Расследования шли в разы быстрее, чем раньше. Вместо косвенных улик и путаных показаний следователи получали журналы имплантов, телеметрию среды, записи наблюдения, биометрию и в отдельных случаях реконструкцию памяти. Память считалась не абсолютной истиной, а одним из источников, с поправкой на субъективность. Чаще всего вопрос стоял уже не о том, было ли преступление, а о том, почему оно случилось и можно ли вернуть человека в общество.

Массовые тюрьмы исчезли. Держать человека годами в изоляции, где он ничего не делает и только деградирует, корпорация считала признаком бессилия. Камеры временного содержания остались только для сдерживания, пока решалась судьба нарушителя. Основным инструментом стала коррекция.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

В лёгких случаях это была обязательная терапия, наблюдение, ограничение функций импланта или понижение его статуса. В тяжёлых корпорация шла дальше: удаляла разрушительные паттерны, подавляла опасные мотивационные связки, ставила имплант принудительно, ограничивала воспоминания, переписывала поведенческие протоколы. В крайних случаях личность фактически пересобирали в безопасную форму. Внутри ES это называли альтернативой вечному циклу насилия и наказания.

Для большинства граждан новое право оказалось гуманнее старого. Почти никто не терял жизнь по ошибке следствия и не проводил десятилетия в тюремном аду. Но сама возможность переписать человека ставила вопрос, остаётся ли он собой после того, как из него убрали опасные части. Корпорация отвечала прагматично: если сохранились ядро личности, способность жить и встраиваться в общество, коррекция допустима. Противники считали этот ответ главным доказательством того, что ES перешла черту.

Импланты сами по себе были правовым инструментом. У носителя заранее фиксировались физиологические сбои, странности поведения и попытки несанкционированного доступа. Марионеткой человек от этого не становился, но совершить что-то незаметно ему было очень трудно.

Грубого принуждения при этом почти никто не видел. Опасные люди исчезали из общественной жизни тихо: через лечение, перевод. Порядок в зрелых районах казался естественным, потому что среда была настроена так, чтобы разрушительное поведение выглядело неудобным и бессмысленным.

Старый мир наказывал тело. Enqelios Systems научилась работать с памятью и с самой конфигурацией личности.

Религия, культура и философские конфликты

Медицину, голод и преступность корпорация побеждала технологиями. С верой и поиском смысла так не получалось. Человек остаётся существом, которому нужно объяснение происходящего, и никакая эффективность этого не отменяет.

Технологии ДУШИ, имплантации и восстановления стали для общества вопросом мировоззрения. Одни увидели в них долгожданное избавление от страданий и случайной смерти. Другие начали спрашивать, остаётся ли человек собой после глубокой интеграции, где проходит граница между лечением и переделкой и можно ли считать восстановленного на пилоне тем же человеком.

Официально ES в спор с религиями не вступала. Она не объявляла себя носителем истины и не опровергала чужие картины мира. В её документах всё, что касалось ДУШИ и сознания, описывалось как часть научной модели, которая не претендует исчерпать духовные трактовки. Внешний нейтралитет держался, хотя сам масштаб вмешательства менял религиозный ландшафт сильнее любой проповеди из за созвучности формулировок.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Часть общин приняла новую реальность и стала заново осмыслять понятие души. Другие держались настороженно: использовать ДУШУ как деталь машины казалось им вторжением туда, куда человек не вправе лезть. Эффективность корпорации они не отрицали, но считали, что к такому знанию нужно подходить с гораздо большим смирением.

Спор редко сводился к противостоянию верующих и сторонников науки. Одни говорили, что отказаться от управления собственной природой значит испугаться взросления. Другие отвечали, что не всякую открывшуюся возможность нужно использовать.

Искусство и литература всё чаще говорили о памяти, идентичности, смерти и подлинности опыта. Одни авторы писали о мире ES как об освобождении от бессмысленной боли. Другие показывали среду настолько совершенную, что человек в ней теряет вместе со страхом и часть внутренней глубины.

Появлялись и новые течения. Одни соединяли технологический язык корпорации с духовным ростом. Другие искали способы жить как можно дальше от централизованной системы, и часть из них в итоге оказалась за полями Изоляторов. Находились и те, кто почти обожествлял корпорацию. ES такое почитание не поощряла, но и искоренить не могла.

Больнее всего обсуждали коррекцию личности и принудительную имплантацию. Сторонники видели в них разумную альтернативу тюрьмам. Критики считали, что здесь корпорация вмешивается уже не в поведение, а в устройство человека. Даже признавая, что жить стало безопаснее, многие спрашивали, достаточно ли комфорта, чтобы оправдать систему, решающую, каким человеку быть внутри.

Разрушать культурное разнообразие корпорация не стремилась. Религии, этические школы и культурная память жили дальше, пока не начинали угрожать устойчивости общества.

Человек в мире ES больше не искал опору среди войн и эпидемий. Ему предстояло найти её внутри слишком хорошо устроенного порядка, и многие считали, что это испытание сложнее.

Технологии Enqelios Systems

Материалы и энергия были лишь частью силы корпорации. Её технологии с самого начала строились как одна система, где энергетика, сознание, производство, пространство и безопасность усиливали друг друга. Снаружи это выглядело как невероятный научный скачок. Изнутри это была редкая для людей способность собрать всё в одну архитектуру.

В основе лежала ДУША: она хранила непрерывность личности, давала энергию и связывала человека с технологической средой. Там, где другие цивилизации решали вычисления, питание, хранение данных и связь по отдельности, ES сводила их в общую платформу. Импланты, телепорты, фабрикаторы, хранилища нулевого пространства и пилоны выросли из одной логики.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Первым её воплощением стал NQE. Через него носитель получал связь, медицинский мониторинг, управление энергией, навигацию, часть производственных функций и защитные протоколы. Имплант встраивал человека в инфраструктуру изнутри.

Вторым столпом стала фабрикация. Фабрикаторы собирали вещи, оборудование и конструкции из подготовленных материалов, а в редких и дорогих режимах прямо из энергии. Длинные цепочки добычи, перевозки, складов и переработки сжались до задачи «есть материал, схема, энергия и допуск». Носимые, локальные и планетарные фабрикаторы приучили общество мыслить доступом, а не накоплением.

Работала ES и с самим пространством. Хранилища нулевого пространства выносили вещи за пределы обычной геометрии, тоннели сквозного пространства соединяли аномалии с нормальным миром, телепортация переносила человека в любую точку планеты. На сверхдальние расстояния информацию гнали через чёрные дыры как каналы межслойного перемещения. Мир становился меньше и плотнее.

Самой тревожной технологией стали пилоны. Они возвращали носителя после гибели, если ДУША сохранила связность и рядом был рабочий узел восстановления. Бессмертия это не давало, особенно в аномалиях, но меняло отношение к риску и к цене человеческой жизни. Для корпорации это была защита людей. Для многих наблюдателей — ещё один шаг туда, где раньше проходил предел.

Отдельная история — материалы: пустотный титан, когерентный графеновый полимер, кристалл нулевой точки, ЖАК, CryoMist, нуль-ткань. Их создавали как участников процессов: они удерживали границы пространства, проводили энергию, гасили удары и стабилизировали среду. Многие из них впервые нашли в аномалиях.

Оборонные системы корпорации были рассчитаны на сдерживание. Силовые поля, флэш-щиты, турели со снотворным и гравитационными снарядами, укрепляющие шпили с нанитами позволяли зафиксировать, изолировать и подавить угрозу, сохранив всё вокруг. Даже стандартное оружие операторов по умолчанию стреляло снотворным B5. На Земле этого хватало.

Андроиды, дроны, автономные узлы снабжения и защитные платформы работали повсюду, где задача была опасной, монотонной или требовала точности. Но управлять, исследовать, воспитывать и принимать решения корпорация оставила людям.

Каждое новое удобство всё сильнее привязывало общество к системе, которая его давала. Чем лучше работали медицина, логистика и связь, тем труднее было представить жизнь без них. А фундамент, на котором всё это стояло, по-прежнему оставался непонятым до конца даже теми, кто на нём строил.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Аномалии и методы их сдерживания

Даже на пике могущества мир ES не был полностью безопасным. Уже в ранние годы стало ясно, что в реальности есть места, где обычная физика перестаёт работать. Их назвали аномалиями. Для обывателя это было место, где мир ведёт себя неправильно: пространство искажается, появляются чужие формы жизни, причина и следствие путаются.

Корпорация связывала аномалии с энергией ДУШИ. Если в одном месте собиралось больше десяти свободных ДУШ, не привязанных к живому телу или импланту и сохранивших остатки сознания, пространство начинало перестраиваться по собственной логике. Отсюда их разнообразие: от искажённой комнаты или квартала до огромных территорий со своей флорой, фауной, климатом и законами. Флора и фауна внутри повторяли память тех, из чьих ДУШ аномалия сложилась.

Каждая аномалия держалась на ядре. Им мог стать случайный предмет, обломок технологии, живое существо или мнемоконструкт, оказавшийся в точке формирования. Пока ядро цело, зона расширяется, усложняется и порождает новые угрозы. Поэтому вся работа корпорации сводилась к одному: найти ядро и извлечь его, изолировать или уничтожить. Без этого любая зачистка была временной.

Страшнее всего было то, что внутри менялись правила смерти. Обычный человек, погибший в аномалии, терял возможность восстановления: его ДУША вплеталась в зону и усиливала её. Операторам было легче, но и для них первая смерть в аномалии стоила десяти частей ДУШИ, а вторая могла стать окончательной.

Со временем ES разделила аномалии по размеру. Малые, от десяти до двадцати ДУШ, обычно выглядели как здание или кусок города и закрывались силами операторской группы. Средние требовали разведки и долгого сопровождения. Крупные превращались почти в отдельные миры с экосистемами и местным разумом, и закрывать их было либо невозможно, либо слишком опасно. Тогда их изолировали.

Вокруг незакрываемых аномалий ставили периметры, фильтры и наблюдательные посты, на границах строили тоннели сквозного пространства, обычно три на зону, чтобы было несколько точек входа и выхода. Работали там группы быстрого реагирования, исследователи, команды зачистки и узкие специалисты по ядрам, меметике и сущностям. Аномалии превратились в отдельную профессию.

Они же оказались источником знаний. Многие материалы, способы стабилизации пространства и защитные решения корпорация вынесла именно из аномальных зон. Энергию закрытых аномалий упаковывали в энергоячейки и складывали в Центральное энергетическое ядро, которое со временем стало главным источником энергии.

Населению аномалии подавали как редкие управляемые исключения. Операторы видели в них профессиональный риск. Закрытые аналитики всё чаще писали в отчётах, что аномалии растут из того же слоя, что и технологии корпорации, и могут быть симптомом, а не внешней угрозой.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Обычные люди боялись аномалий и сочиняли о них легенды, а дети пугали друг друга историями про лешего на заброшенной ЛЭП. Само существование мест, где мир перестаёт быть надёжным, напоминало, что власть ES над реальностью не абсолютна.

Сила за пределами Земли

На Земле корпорации хватало сдерживания. Силовой отдел работал на нулевую смертность, отдел аномалий собирал, служба внешнего наблюдения держала политику изоляции и нейтралитета. Со стороны ES выглядела почти безобидной: божьи одуванчики с турелями, стреляющими снотворным. Но чем дальше операторы уходили в мультивселенную, тем чаще выяснялось, что за пределами Земли этот нейтралитет никто уважать не обязан.

Операторы пропадали в чужих мирах. Иногда их держали живыми, иногда добывали их упакованные контейнеры, маяки с осколком ключа ядра, данные и материалы, которые нельзя было оставлять чужим. Для таких случаев в Управлении космической и межпространственной безопасности появился отдел внешних операций «Возврат». Его девиз звучал просто: «Своё забираем. Чужое не трогаем». ES не нападала. Она забирала своё.

«Возврат» действовал по лестнице. Сначала переговоры: выкуп, обмен, ультиматум. Потом тихий возврат, когда тени входили в мир в чужих личинах и уносили груз без боя. Потом точечный удар со снотворным и гравитацией. Если не помогало и это, наступала демонстрация силы: снесённая гора, стена крепости, исчезнувшая во flash-щите, гарнизон, уснувший за секунды. Летальное изъятие оставалось решением одного CDC, который принимал его на основе «коллективного разума» всех имплантированных. Последней ступенью было стирание следа силами R.C.D., и о ней предпочитали не говорить.

Были миры, где не слушали вовсе. Для них ES держала Паладинов, корпус тех, для кого война стала профессией. Возглавлял его Инквизитор, сотрудник Управления информационных ресурсов и сознания и для большинства операторов единственное видимое лицо этого закрытого управления. Он следил и за своими, и за чужими, а в бой вступал только в крайних случаях. В мирах, которые ядро пометило враждебными, Паладины по умолчанию стреляли на поражение.

Доктрина корпуса называлась «Смерть как ресурс». Паладин погибал в прорыве и через минуту возвращался в строй на полевом плацдарме «Бастион», где стояли маяк, анкер, фабрикатор и запас энергии. Тяжёлую технику не возили: через анкер проходило не больше двадцати килограммов, поэтому по перемычке шли только чертежи, а боевые каркасы, бронетранспортёры и рои дронов собирали прямо на месте из местной материи. Разведчики, тяжёлые андроиды, штурмовики и полевые инженеры работали каждый в своей роли под общей координацией Элли. Утилизаторы собирали с поля всё, что не приколочено, и превращали в энергию и материалы, а энергетические ловушки ловили ДУШИ павших, чтобы враг не поднял их снова, и давали корпусу почти неограниченный запас энергии.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Самым страшным аргументом оставалась сфера «Жнец», энергетический паразит в оболочке из антиматерии высокой плотности. Сфера росла, поглощая всё на своём пути вместе с ДУШАМИ погибших, а достигнув критической массы, взрывалась и разбрасывала слой антиматерии. Применить её мог только CDC. Говорили, что после «Жнеца» не остаётся даже аномалии.

В этом и был парадокс силового крыла ES. Корпорация пугала сильнее любой армии как раз потому, что почти никогда не убивала. Противник видел силу, способную стереть крепость, и солдат, которые вставали после смерти. А потом просыпался живым и без пленника.

Тайные исследования и поиск автономности

Чем крепче корпорация держала Землю, тем яснее её закрытые отделы видели одну неприятную вещь: вся эта мощь стоит на основании, которое изучено лишь частично. Пользоваться им ES научилась блестяще. Понимать - нет.

Снаружи корпорация выглядела уверенной. Внутри уже в первые века шла постоянная работа: изучали ядро, архитектуру ДУШИ, устойчивость телепортации и восстановления, природу аномального резонанса. Чем дольше шли исследования, тем очевиднее становилось, что работающая технология ещё не означает понятую.

Так появились программы поиска автономности. Отказаться от ядра было невозможно. Задача звучала скромнее: постепенно ослабить зависимость от тех элементов системы, которые нельзя повторить или восстановить в случае потери.

Первое направление - распределение. Часть функций выносили из центра в локальные узлы: региональные энергобуферы, резервные сети хранения, дублирующие стабилизаторы пространства, изолированные комплексы восстановления и защищённые архивы. Так выросли распределённые пункты снабжения и скрытые подсистемы, рассчитанные на жизнь без центра.

Второе - искусственные аналоги. Исследователи пытались заменить уникальные процессы ядра понятными инженерными решениями: автономными имплантами, локальным хранением личности, независимой фабрикацией. Успехи были частичными. Нагрузку удавалось снижать, дублировать и буферизовать, но самые глубокие слои системы обычной инженерии не поддавались.

Главную роль здесь играли Управление информационных ресурсов и сознания, «Ноев ковчег» и особенно R.C.D. Официально они отвечали за безопасность, хранение знаний и опасные исследования. На деле через них корпорация пыталась ответить на вопрос, который нельзя было вынести на публику: можно ли строить будущее человечества на основе, природа которой неизвестна. Там собирали данные о стабильности ядра, границах нагрузки, связи аномалий с состоянием систем и сценариях перехода.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

Вывод, который не произносили вслух, был таким: основание ES работает, но корпорации не принадлежит. Оно устойчиво, но никто не обещал, что вечно.

Особенно тревожно выглядели пересечения с изучением аномалий. В закрытых отчётах всё чаще писали, что аномальная активность и технологии корпорации касаются одного и того же глубинного слоя, где память, энергия, пространство и личность перестают быть отдельными вещами. ES не создавала аномалии напрямую, но шла слишком близко к границе, на которой реальность начинает отвечать.

Это порождало ограничения, которых граждане не замечали. Некоторые исследования замораживали без объяснений. Отдельные режимы телепортации, энергетики и работы с личностью развивали медленнее, чем позволяли возможности. Перспективные программы уходили в изолированные реальностные песочницы, а доступ к ним дробили так, что даже высокие специалисты видели только кусок картины. Корпорация строила барьеры для самой себя.

Отсюда и настоящий смысл «Ноева ковчега». Публично ES строила почти окончательный порядок. Тихо она готовилась к тому, что этот порядок однажды не удастся удержать целиком: распределённые хранилища, скрытые базы, автономные зоны выживания, разнесённые по миру куски знаний.

У корпорации было две миссии. Первую видели все: навести порядок и перевести человечество в новую форму жизни. О второй знали немногие: понять, сколько выдержит основание, и успеть подготовить запасной выход до того, как оно потребует цену.

Эпоха расцвета Enqelios Systems

В эпоху расцвета ES окончательно перестала быть одной из сил на Земле и стала основой цивилизации. Прежние государства, рынки и инфраструктура либо растворились в её системах, либо остались формальностью.

Для большинства людей это было исполнение самых смелых утопий. Люди впервые могли тратить силы на учёбу, исследования, творчество и инженерию, а не на выживание. Массовая стабильность, которая раньше случалась в истории короткими вспышками, стала нормой. Различия в статусе остались, но жизнь больше не строилась на страхе упасть на дно.

Технологии достигли пика. Фабрикаторы всех классов давали гибкое производство, пункты снабжения держали инфраструктуру на огромных территориях, хранилища нулевого пространства и транспорт сняли почти всю инерцию логистики. Операторы исследовали границы реальности, а защитные системы, пилоны, орбитальные узлы и экзоматериалы делали мир послушным расчёту.

Поколения, выросшие внутри системы, не видели в этом чуда. Им трудно было поверить, что когда-то лечение зависело от денег, а голод

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

миллионов людей считался чем-то нормальным. Для них ES была не одной из возможных моделей общества, а единственной разумной.

Руководство в те годы было уверено в своей исторической правоте. Мир действительно стал безопаснее, люди действительно жили дольше, аномалии выглядели редкими отклонениями под контролем. Казалось, корпорация закрыла самую разрушительную главу человеческой истории.

И это был настоящий расцвет. Пропаганда и террор тут ни при чём: миллиарды людей объективно жили лучше и дольше, чем когда-либо. Именно поэтому дальнейшая история такая тяжёлая.

На пике начали проявляться и тонкие последствия успеха. Граница между обществом и системой стёрлась. Порядок казался естественным, и всё меньше людей спрашивали, на чём он держится. Скрытые напряжения в глубине архитектуры видели единицы.

Настроение эпохи было направлено вперёд. Внутри ES крепла мысль, что человечество выросло из детской, разрушительной стадии и может готовиться к осторожному выходу в космос и к работе с мультивселенной. Мир чувствовал себя готовым к следующему шагу.

Катастрофа трагична тогда, когда ей есть что разрушать. Здесь было что.

Признаки скрытого кризиса

Первые признаки кризиса не были похожи ни на катастрофу, ни на мятеж. Симптомы были слишком мелкими и разрозненными, и величие построенного порядка надёжно их маскировало.

Сначала изменились аномалии. Некоторые зоны после извлечения ядра не гасли до конца и сохраняли остаточную активность. Другие формировались быстрее прогнозов или вели себя слишком согласованно, словно пространство всё охотнее соскальзывало в искажённые режимы. Исследователи списывали это на редкие допустимые отклонения. Но граница между нормальным миром и аномалиями стала мягче, чем в прежние века.

Потом пошли технические мелочи. Появились редкие сбои телепортационных окон, странные задержки при восстановлении на пилонах, нестабильность отдельных хранилищ нулевого пространства, узлы, которые всё чаще приходилось перенастраивать вручную, колебания в зонах высокой плотности ДУШ. По отдельности ничего страшного. Вместе выходило, что у системы больше нет прежнего запаса надёжности.

Сильнее всего специалистов пугали сдвиги в самом ядре и архитектуре ДУШИ. Этот уровень веками считался неизменным. Теперь отдельные процессы требовали всё более сложной коррекции, связка памяти, восстановления и энергии становилась менее предсказуемой, а личность иногда собиралась не в тех темпах и формах, что положено. Таких случаев

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

были единицы, и говорить о них открыто было нельзя. Связать их с древней катастрофой Элиосов тогда никто не догадался.

Появились незаметные для населения ограничения. Исследования тормозили или переводили в закрытые отделы. Требования к энергии, фабрикаторам, глубокой коррекции личности и сложным маршрутам телепортации ужесточались. Общество видело дисциплинированную уверенную корпорацию. Внутри ей приходилось экономить уже не ресурсы, а право вмешиваться в собственный фундамент.

Сменился и тон стратегии. Вместо уверенности в бесконечном росте наверху всё чаще звучала сдержанная тревога. «Ноев ковчег», резервные архивы и автономные хранилища перестали быть дальновидной предосторожностью и стали необходимостью.

Единства в оценках не было. Одни считали, что система просто платит за зрелость и требует более тонкой настройки. Другие были уверены, что это фундаментальный предел, который обычными средствами не устранить. Третьи боялись прежде всего паники: если общество узнает, насколько шатко основание, доверие рухнет раньше, чем будут готовы пути отступления. Как сохранить мир, построенный на вере в устойчивость, если само знание о неустойчивости опасно?

Граждане ничего не замечали. Кризис развивался среди работающей системы, а не среди руин, и поэтому был так опасен.

Постепенно разрозненные наблюдения сложились в неофициальный вывод: дело не в отдельных сбоях и аномалиях, а в основании, которое входит в фазу, к которой не готова ни одна модель. Масштаб и сроки оставались неизвестны. Впервые за века корпорация смотрела в будущее не только с позиции силы.

Катастрофа 5182

Катастрофа 5182 года стала главным переломом в истории корпорации и человечества. К тому моменту ES давно была самой средой жизни: через неё шло все. Упасть могло только основание.

К началу шестого тысячелетия закрытые отделы уже много веков жили в скрытом напряжении. Они понимали, что проблема не в отдельных сбоях, а в древнем ядре последнего Элиоса, на котором стоит вся архитектура. По самой распространённой в закрытых кругах гипотезе, причиной стало эхо межпространственной бомбы Элиосов. Ударная волна, когда-то стёршая их коллектив, не исчезла. Миллиарды лет она расходилась по слоям мультивселенной, задевая сознание и его следы. Дойдя до следов сознания Элиоса в ядре, она начала разрушать саму основу системы.

Корпорация к тому времени уже многое сделала, чтобы ослабить зависимость от центра: архивы, автономные пункты снабжения, энергобуферы, резервные комплексы восстановления, скрытые зоны выживания. Всего этого хватало, чтобы смягчить удар, но не чтобы его предотвратить. Деградация шла на уровне самого принципа, который

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0

удерживал согласованность ДУШИ, памяти и пространства, а отключить его без немедленного краха было нельзя.

Когда масштаб угрозы стал очевиден, ES запустила последний комплекс мер. Полностью его устройство неизвестно до сих пор. По реконструкциям, корпорация перераспределила нагрузку, закрыла самые опасные узлы, ограничила телепортацию и восстановление, перевела критические регионы на автономный режим, законсервировала массивы данных и активировала резервы «Ноева ковчега». Всё говорит о том, что она действовала холодно и рационально до последнего.

Предел наступил раньше, чем предсказывали даже самые мрачные модели. В 5182 году центральные системы потеряли связность. Информационное и энергетическое ядра перестали держать мир вместе. Взрыва не было, всё распадалось сразу на многих уровнях: память отрывалась от восстановления, узлы от центра, аномалии от систем сдерживания. Ядро присутствовало во всех срединных мирах, поэтому удар пришёлся по всем сразу.

Страшнее всего ударило по ДУШАМ. В одних регионах пилоны замолчали в первые часы. В других работали с перегрузкой и спасали не всех. Аномалии, которые веками удерживали, начали расти, сливаться и поглощать территории, а новые открывались там, где раньше было безопасно.

Сколько людей погибло, спорят до сих пор, отчасти потому, что непонятно, кого считать утраченным окончательно. За короткое по историческим меркам время корпорация потеряла большую часть мира. Мегаполисы опустели, транспорт и производство распались, единая логистика перестала существовать. Человечество выжило только потому, что ES заранее готовилась к частичному распаду: автономные узлы, скрытые базы, хранилища и резервные системы, которые в эпоху расцвета казались лишней осторожностью, оказались единственным, что уцелело.

Мир распался на области с разной степенью сохранности. Где-то остатки инфраструктуры ещё держали порядок и приличный уровень жизни. Где-то власть перешла к уцелевшим операторам, технократам, хранителям, отдельным дирекциям или изолированным узлам. Где-то не осталось ничего, кроме руин, аномалий, общин, банд и культов, для которых наследие ES стало почти мифом.

Потомки так и не договорились, чем была корпорация. Одни считают, что ни одна система не имеет права так глубоко встраиваться в человека. Другие напоминают, что она веками удерживала мир от худшего и в решающий момент спасла достаточно, чтобы у людей осталось будущее.

Через несколько поколений дети в руинах будут играть в операторов, не зная, что когда-то значило это слово.

Enqelios Systems Universe © 2024 by Nikita Reshetnyak (TRJfl@sh) is licensed under CC BY-NC-SA 4.0